

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ОГНЕННАЯ ПАМЯТЬ

В эти дни известному советскому писателю Юрию Васильевичу Бондареву исполняется 60 лет. Депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР, Юрий Бондарев — один из талантливых писателей нашего времени, продолжающий своим творчеством высокие традиции отечественной классики.

...НАДО было видеть лицо Юрия Бондарева, когда спустя тридцать пять лет он снова побывал в тех же окопах, что и в жестоком, жарком сорок третьем году, на тех же артиллерийских позициях, где стояли его пушки...

Что видел он в те минуты, что слышал, знает только он. Горячий снег? Друзей, оставшихся здесь? Расстрелянную, перепаханную снарядами землю?

Рассказывают, когда закончилась битва, в Сталинграде оставалось в живых всего три или четыре дерева, да и те были жестоко посечены. Деревья пришлось сажать заново. По сегодняшнему отсчету им всего лет сорок — пятьдесят, а на вид им не менее ста — они давным-давно уже взрослые. Откуда же взялась эта разница лет? Как вымахали они такими?

А вымахали они, говорят в народе, оттого, что на крови стоят. Слишком обильно была полита сталинградская земля кровью!

Вот и стоят сейчас деревья, шумят печально под ветром, постанывают, будто жалуются на что-то — взрослые, под самые небеса, а годы-то деревьев отроческие, малые еще...

Юрий Бондарев был защитником этой земли, прошел сквозь огонь и пекло Сталинградской битвы, все вынес на себе. Помните «Горячий снег» — балладу об этой битве? И оттого лицо его каменело, становилось печально-неприступным, голос напрочь исчез — он вспоминал тех людей, тех ребят, которые находились когда-то рядом с ним, — находились и погибли, не дойдя до Победы.

Ведь на войне как? Достаточно бывает мгновения, чтобы жизнь солдата оборвалась.

Мгновения...

Одна из книг Юрия Бондарева — книга литературно-философских эссе так и названа — «Мгновения». Если о романах и повестях Юрия Бондарева писали много — каждому ведомы и «Последние залпы», и «Батальоны просят огня», и «Тишина», и «Двое», и «Горячий снег», и «Берег», и «Выбор», много писали о киноэпопее «Освобождение», о фильмах, названных так же, как и повести, то о «Мгновениях», как мне кажется, писали меньше.

Это — цельная высокохудожественная книга. Это публицистика высочайшего накала, главная тема которой — сохранение нравственной чистоты в человеке, сохранение памяти тех, кто прошел войну и, не дожив до Победы, приблизил ее, лег в землю молодым, много моложе своих сыновей, которым в эти годы уже за сорок, а кое-кому и близко к пятидесяти.

«...Всякая книга начинается гораздо раньше, чем написана первая строка. Много лет назад я задумал написать не повесть, не роман, не хронику, а книгу — мозаику человеческой жизни» — такими словами предвещает «Мгновения» автор. Мозаика жизни состоит из мгновений, одно цепляется за другое, звено идет впритык к звену — создается длинная единая цепь, в которой все взаимосвязано, все неразрывно. Прошлое прочно приращено к настоящему, настоящее вырастает своими корнями —

жизненными жилами в будущее. Выпадает одно звено — и образуется провал, белое пятно, которое можно заполнить только собственной болью.

Каждая строка «Мгновений» говорит именно об этом, действительно требует от человека, чтобы он в любых обстоятельствах сохранил в себе свет, доброе человеческое начало. Как-то сидели мы в Союзе писателей РСФСР, беседовали на разные темы, и Юрий Васильевич вдруг с горечью вспомнил, как пошел к нему человек, к которому он относился с безграничным уважением, и вдруг спросил его, почему он распыляется на «Мгновения» вместо того, чтобы писать крупную прозу? И вообще, если уж на то пошло, страницы «Мгновений» можно было бы включить в роман или повесть.

— В том-то и дело, что нельзя, — сказал Бондарев, — да и не будут «Мгновения» на поле романа тем, что они представляют для меня в том виде, в каком существуют сейчас...

Конечно, кому-то может показаться, что «Мгновения» несколько меньше «Берега» и «Выбора», и к ним можно относиться, словно к литературе малой формы, — и может, это будет точно и справедливо по отношению к

другому писателю, но только не к Бондареву. Для него любая работа — будь то большой роман, семидесятистраничная пьеса для Малого театра или короткое, всего в полторы страницы, «мгновение» — требует одинаковой отдачи, работы до седьмого пота, до изнеможения. Он ко всему относится одинаково любовно и серьезно, потому и выходят из-под его пера книги, которые читатель сразу начинает искать.

Юрий Бондарев — писатель-философ. Редкая эта категория писателя-философа, в истории отечественной литературы таких прозаиков можно пересчитать по пальцам, раз, два и все; он много размышляет о сути человека, отношениях людей друг с другом, о памяти войны и памяти мира, памяти сорокалетней послевоенной тишины, и своими размышлениями, думами побуждает размышлять и читателя. Вольно или невольно, но обязательно побуждает.

Война — особая тема в литературе Бондарева. Однажды на писательском собрании выступал боевой генерал и сказал, что в американском военном ведомстве, в Пентагоне, есть специальная инструкция, призванная в случае вооруженного конфликта анализировать психологическое состояние противника, учитывать все, даже самые незначительные мелочи, и в соответствии с этим строить обработку, вести свою пропаганду. И в той инструкции черным по белому написано, что с русскими нельзя начинать войну до тех пор, пока будет жив хотя бы один солдат Великой Отечественной. Хотя бы один — вот ведь как!

Да, пока живы солдаты Отечественной, пока жива память о тех жертвах, что были понесены нашим народом, я уверен, войны не должно быть. Не должно быть никогда!

И великую память эту воспитывают в людях молодых, не видевших фронта и не понюхавших пороха, прекрасные книги наших писателей. В первую очередь — книги Юрия Бондарева, его щемящая, заставляющая думать и печалиться проза. Проза, обращенная в завтрашний день, к людям, которые будут в нем жить.

Валерий ПОВОЛЯЕВ.